

Тун Ичжэнь внутренне усмехнулся. Если бы слухи о том, что сотрудники Корпорации Цзянь издеваются над ним, распространились, семья Цзянь, вероятно, наняла бы адвоката, чтобы подать на Фэй Шуан в суд за клевету.

Однако недостаток питания действительно был возможен. С тех пор как он перенес ту операцию, аппетита почти не было, и он ничего не мог есть. Каждый раз он доходил до состояния полного истощения или испытывал дискомфорт в желудке, прежде чем соглашался съесть хоть что-то.

— Ладно, ладно, — сказала Фэй Шуан с жалостью в голосе. — Судя по твоему виду, ты и не станешь сопротивляться. Не понимаю, что это за родственники у тебя! Кстати, ты завтракал?

Она знала, что родители Тун Ичжэня умерли, и он был вынужден жить у родственников. Его поступление в эту элитную школу стало возможным благодаря большой компенсации, оставленной его родителями.

Фэй Шуан предположила, что родственники Тун Ичжэня, вероятно, не хотели, чтобы окружающие знали, как они с ним обращаются, поэтому и отправили его в такую престижную школу. Это было лишь попыткой создать видимость доброты. Возможно, деньги, оставленные его родителями, уже давно были присвоены этими родственниками.

Думая об этом, она почувствовала жалость к Тун Ичжэню. Его лицо выглядело бледным, он сильно похудел, и ей стало больно за него.

— Завтрак... — Тун Ичжэнь вспомнил, как утром спешил на занятия и ничего не ел. Впрочем, ему было все равно.

— По твоему виду видно, что ты точно не ел. Как ты можешь так не заботиться о своем здоровье? — Фэй Шуан сразу же пожалела о резкости своих слов. Возможно, он просто не мог себе позволить поесть. — Подожди, я посмотрю, есть ли у меня что-нибудь.

Она перерыла свой школьный рюкзак и нашла только два грецких ореха. Очистив их, она положила ядра в руку Тун Ичжэню.

— Сначала перекуси этим. Лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Сегодня в обед я угощу тебя чем-нибудь вкусным. У моей сестры есть купон, и я уверена, что тебе понравится.

Она улыбалась, говоря о еде, и даже слюнки потекли.

Тун Ичжэнь, оценив ее доброту, медленно прожевал орехи. Натуральный вкус грецких орехов был слегка горьковатым, но приятным. Он тихо поблагодарил Фэй Шуан. Его благодарность была не только за орехи или предстоящий обед, но и за то, что судьба дала ему еще один шанс жить, увидеть этот мир и встретить заботливого друга.

— Да не за что, — смущенно ответила Фэй Шуан, улыбаясь.

Остальные уроки прошли без проблем. Хотя Тун Ичжэнь и не был сосредоточен на занятиях, а скорее рассеянно смотрел в окно, он всегда мог ответить на вопросы учителя, поэтому никто не мог его упрекнуть.

Одноклассники даже начали восхищаться им. Это был настоящий отличник — казалось, он ничего не учил, но знал все. Завидовали, конечно, но и уважали.

Фэй Шуан, сидевшая позади Тун Ичжэня, не испытывала зависти. Напротив, она гордилась им. Ведь его единственным близким другом была она сама.

Кроме нее, Тун Ичжэнь ни с кем не сближался. Думая об этом, она почувствовала, как на нее обращаются завистливые взгляды, и внутренне радовалась.

За окном ярко светило солнце. Взгляд Тун Ичжэня упал на высокую фигуру на баскетбольной площадке. Тот ловко уклонялся от защитников, быстро двигался к кольцу, высоко прыгал и совершал красивый бросок, вызывая аплодисменты и крики девушек.

Ослепительный, как яркое солнце, даже если они обычно не ладили, даже если он считал его своим главным врагом, Тун Ичжэнь не мог не признать, что Цзянь Хань был тем, кто легко привлекал внимание.

Иногда взгляды, брошенные с баскетбольной площадки, заставляли его сердце биться чаще, и он ругал себя за то, что даже перед юным Цзянь Ханем не мог оставаться равнодушным.

Настоящий мужчина должен быть таким, как Цзянь Хань — с каждым движением излучающим уверенность. Опустив взгляд на себя, Тун Ичжэнь увидел свою женскую школьную форму, хрупкое и худощавое тело. Неизвестно, когда он сможет вернуться к своей мужской сущности.

По крайней мере, в прошлой жизни до двадцати шести лет он жил как женщина. Так, погруженный в свои мысли, он провел утро. Как только прозвенел звонок на перемену, Фэй Шуан схватила его за руку.

— Чжэньчжэнь, пошли! Ты ведь не завтракал, наверное, уже голоден. Сегодня я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

В ее голосе слышались волнение и радость.

— Я сама никогда не была в «Гэя», сегодня наслажусь сполна.

— Не нужно так спешить, — спокойно ответил Тун Ичжэнь, освобождая руку. Он все еще не привык к физическому контакту. — В «Гэя» вряд ли будет много людей, не нужно бежать. И вообще, разве нам подобает так шиковать в обед?

«Гэя» был одним из самых роскошных ресторанов в городе N, расположенным на верхнем этаже торгового центра, недалеко от их школы. Там предлагались блюда различных кухонь, как китайской, так и зарубежной. Все, что бы ты ни заказал, они могли приготовить, и вкус был на высоте.

В прошлой жизни Тун Ичжэнь бывал там всего два раза, и то уже в зрелом возрасте. Теперь же он получил возможность посетить его еще в старших классах.

Он внутренне улыбнулся. Это можно считать прогрессом после перерождения, возможно, это хорошее начало, и в будущем его ждет что-то еще лучше.

— Не волнуйся, сейчас самое время! — Фэй Шуан уверенно сказала. — Купоны, которые дала моя сестра, действуют только на ланч.

Она засмеялась.

— А нужно ли доплачивать? Если да, то это, наверное, дорого? — Тун Ичжэнь не хотел, чтобы

Фэй Шуан тратила слишком много. У него самого сейчас не было денег, и он не мог отблагодарить ее.

— Нет-нет, нам больше ничего платить не нужно. Просто приходим и едим! — Глаза Фэй Шуан сияли, она все еще была в восторге.

После этого Тун Ичжэнь не стал больше возражать, и они вместе направились к выходу из школы.

В конце коридора на втором этаже из класса вышла красивая ученица. Ее сразу же привлекла высокая фигура, стоявшая в коридоре.

В глазах девушки читалось восхищение, она ускорила шаг, словно желая мгновенно оказаться рядом. Подойдя ближе, она заметила, что взгляд юноши был направлен не просто вдаль, а на что-то конкретное.

Девушка тут же посмотрела в ту же сторону. Время было обеденное, у входа в школу было много учеников, но она не заметила ничего особенного.

— Цзянь-шао, что ты рассматриваешь? — Девушка подошла к Цзянь Ханю и, стоя рядом, снова посмотрела на вход в школу.

— Ничего, — ответил Цзянь Хань, уже поворачиваясь, чтобы уйти.

Девушка поспешила за ним.

— Прости, если тебе было скучно ждать. Один парень только что признался мне в чувствах, поэтому я задержалась.

Она застенчиво улыбнулась, ее блестящие черные глаза скользнули по резким чертам лица Цзянь Ханя.

Цзянь Хань лишь коротко кивнул, казалось, он был погружен в свои мысли и не особо слушал.

— Ты сердисься? Я ему отказала, просто не хотела говорить слишком резко, ведь он был искренен. — Девушка торопилась объяснить.

Цзянь Хань снова просто кивнул, больше ничего не добавив.

Девушка внезапно остановилась перед ним, заставив его нахмуриться.

— Что?

— Ты злишься? Или... ревнуешь? — Она с надеждой посмотрела на него, в глазах блесло ожидание.

Цзянь Хань слегка приподнял бровь, задумавшись, и сказал:

— Ты ведь понимающая, популярная девушка. Почему бы не принять его чувства? Не твой тип?

Он небрежно спросил, обходя ее.

— Цзянь-шао, как ты можешь так говорить! Его чувства...

Девушка запнулась, поняв, что Цзянь Хань действительно не ревнует. Ее сердце упало, разочарование было неизбежно. Но Цзянь-шао был не из тех, кого легко завоевать, и она готова была ждать.

<http://bllate.org/book/16646/1525102>